

Корелы к Устьюгу „где тамо бяху Тоймици погани“. Любопытно, что автор пропускает другие народы, жившие на громадной территории между Корелой, обитавшей по берегам Ладожского озера, и Устюгом, сразу же переходя к поганым тоймичам, местожительство которых устанавливается более или менее точно. Известны две реки Тоймы, впадающие с правой стороны в Северную Двину ниже Устюга: это Тойма Верхняя и Тойма Нижняя. Тойма была уже известна в 1137 г., судя по уставу новгородского князя Олега Святославича.¹ Тойма Нижняя упоминается и в уставной грамоте великого князя Василия Дмитриевича 1397 г.²

Какие же причины заставили автора „Слова“ упомянуть о „поганых тоймичах“? Кажется, ответ на этот вопрос мы найдем в новгородской летописи. Зимой 1219 г. Семен Емин ходил с 400 людьми походом на Тоймокары, „и не пусти их Гюрги ни Ярослав сквозе свою землю“ (речь идет о князьях Юрии и Ярославе Всеволодичах). Семен Емин вернулся в Новгород, где произошла смена посадников.³ Несколько ниже мы еще остановимся на этом событии, пока же отметим только, что знание „поганых тоймичей“ и связанных с ними событий на далеком Севере изобличает в авторе „Слова“ северянина.

Последуем теперь за автором „Слова“ и далее в его попытке очертить границы Русской земли. От поганых тоймичей он ведет к дышучему морю, от моря к болгарам, от болгар к буртасам, черемисам и мордве. И в этом случае нас поражает необыкновенная осведомленность автора „Слова“. Камские болгары, черемисы (вероятно, чуваша, которых наши источники обычно называют „черемисой“), мордва названы в полном соответствии с географической обстановкой начала XIII в. Автор сохраняет термин „дышучее“ море для обозначения Белого моря и Северного Ледовитого океана. В материалах И. И. Срезневского этот термин оставлен без объяснения, приводятся только две цитаты (из послания новгородского архиепископа Василия о рае и из *Задонщины*).⁴ А между тем обозначение Северного Ледовитого океана „дышучим морем“ характерно, как раз, для новгородских памятников. Кроме послания Василия, оно упоминается, например, в житии Александра Ошевенского, „монастырь составльшаго на реке Чюреге, близ моря дышущаго окиана, в области же града Каргополя“.⁵ По объяснению одного моряка, долго плававшего в северных морях, „дышучее море“, это море с приливами и отливами, которое вздымается и опускается, как бы дышит, подобно груди человека. Следовательно,

¹ „В Тойме сорочек“. Памятники истории Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1935, стр. 471.

² Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С. Н. Валка. Изд. АН СССР. М.—Л., 1949, стр. 144.

³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, стр. 260.

⁴ Материалы для словаря древне-русского языка, т. I. СПб., 1893, стр. 766.

⁵ Рукопись Гос. Ист. муз. Един. собр., № 218. Сб. XVII в., л. 1.